

вместно с Китаем, мы предлагаем заключить всеобъемлющую договоренность на сей счет. Призываем все страны с космическим потенциалом присоединиться к этой инициативе. Назревает и необходимость разработки конвенции Организации Объединенных Наций по международному космическому праву.

Это и борьба с грубыми массовыми нарушениями прав человека, обеспечение безопасности и достоинства личности. Организация Объединенных Наций, ОБСЕ, Совет Европы, другие организации не могут безучастно взирать на ситуацию в странах, где значительная часть населения лишена гражданства, а следовательно — и элементарных политических и социально-экономических прав.

По инициативе России на пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были приняты резолюции о разработке под эгидой Организации Объединенных Наций глобальной стратегии противодействия современным вызовам и угрозам. В них намечены конкретные ориентиры продвижения международного сообщества к новой модели безопасности, адекватной характеру глобальных вызовов XXI века.

В этом русле строится работа созданной Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Надеемся, что ее рекомендации откроют перспективу реального повышения эффективности Организации Объединенных Наций. Вместе с тем реформа Организации Объединенных Наций и особенно ее Совета Безопасности должна проходить на основе максимально широкого согласия и не стать поводом для разобщения государств.

Мировое сообщество переживает сложный период формирования новой системы международных отношений. Уже ясно, что это будет долгий процесс с неопределенным и трудно предсказуемым будущим. Тем временем нарастает вал нерешенных проблем и новых опасных вызовов безопасности и развитию. Коллективной стратегии и общеприменимых механизмов реагирования на эти вызовы у нас пока нет. Фактически нам приходится постоянно импровизировать и в пожарном порядке искать средства обеспечения стабильности в мире.

Возникает вопрос: не окажемся ли мы — и достаточно скоро — в ситуации, при которой собы-

тия начнут выходить из-под нашего контроля? Не настало ли время, когда мировое сообщество должно перейти к активному воздействию на мировые процессы и целенаправленному формированию более безопасного и справедливого мирового порядка? Россия полна решимости вместе со всеми строить такой порядок и занять в нем достойное место как свободное и демократическое государство.

Более полувека назад цивилизованное человечество, отложив в сторону все разногласия и противоречия, сплотилось в борьбе против смертельной опасности нацистского порабощения. Сегодня нам противостоит не менее опасный и безжалостный враг. Россия выражает искреннюю надежду на то, что приближающееся 60-летие окончания Второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций станет исторической вехой на пути к такому мироустройству, которое сделает XXI век веком торжества высоких принципов мира, стабильности и развития, заложенных в основу Устава Организации Объединенных Наций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и по делам сотрудничества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Его Превосходительству дотопочтимому Джеку Стро.

Г-н Стро (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от себя лично и от имени моей страны я хотел бы поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии.

Полтора года назад в рамках Организации Объединенных Наций возникли разногласия более серьезного характера, чем расхождения во мнении во время кубинского кризиса в октябре 1962 года. Нас беспокоил вопрос: сможем ли мы сохранить силу и сплоченность, достигнутые нами после окончания холодной войны.

В прошлом году мы стали очевидцами сегодня всем хорошо известного момента, когда Генеральный секретарь Кофи Аннан должен был сделать выбор относительно пути продвижения вперед. Тогда мы почти подсознательно приняли решение следовать дорогой, которую избрал Генеральный секретарь. Наша Организация не впала в состояние полного бессилия, как предсказывали некоторые; напротив, мы продемонстрировали твердую, хотя и

не выраженной словами, решимость заставить Организацию Объединенных Наций действовать и действовать более эффективно во имя выполнения ее главной задачи: обеспечения мира во всем мире.

В минувшем году нам пришлось столкнуться с новыми кризисами, таким как кризис в Дарфуре, Судан, где мы поставили четкие задачи перед правительством Судана и перед повстанческими группами. Мы занимались рассмотрением вопросов о положении в Демократической Республике Конго и районе Великих озер; мы обеспечили международную поддержку новому Ираку, а также решили огромный перечень чрезвычайно важных вопросов, касающихся ситуации в Гаити, Грузии, Восточном Тиморе, Бугенвиле и Западной Сахаре, которые редко получают должное освещение в средствах массовой информации.

Своими действиями мы продемонстрировали единство целей, служащее одним из наиболее мощных видов оружия в борьбе с современным злом на нашей планете. Наши поиски консенсуса не были ограничены лишь рамками Совета Безопасности.

Я испытываю чувство гордости в связи с тем, что всего лишь через несколько месяцев после трудных времен в начале прошлого года Франция, Германия и Соединенное Королевство объединили свои усилия — и продолжают это делать — для изучения досье Ирана, представленного Международному агентству по атомной энергии.

Безусловно, следует признать, что мы все испытываем разочарование в связи с израильско-палестинским конфликтом, ибо четкие цели в области достижения мира, изложенные в «дорожной карте» и поддержанные Советом Безопасности, до сих пор остаются нереализованными. В целом мы сумели продемонстрировать необходимую волю к повышению действенности наших совместных усилий, однако при этом мы прекрасно осознаем необходимость дальнейшего продвижения вперед.

В частности, мы должны более эффективно бороться с современными угрозами, коренным образом отличающимися от тех, которые существовали в момент основания Организации Объединенных Наций. Сегодня наибольшую угрозу безопасности создают не существующие суверенные государства, а террористические организации, неблагополучные государства и антропогенные бедствия, такие как изменение климата, приводящие к разрушению ок-

ружающей среды, усугублению проблем государств и созданию нестабильности на национальном уровне.

Назначенная Генеральным секретарем Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам призвана сформулировать рекомендации в отношении путей решения различных проблем. Мы должны помнить, что в этой ситуации у нас есть огромное преимущество. Несмотря на то, что учреждения и основополагающий текст Устава Организации Объединенных Наций не претерпели каких-либо осуществленных изменений за минувшие 60 лет, наша Организация, тем не менее, не высечена из камня, она состоит из действующих учреждений, разделяющих общее стремление к обеспечению коллективной безопасности. В прошлом благодаря развитию миротворческой деятельности Организация Объединенных Наций стала уделять более пристальное внимание вопросу прав человека и формулированию глобальных задач в области развития, и я убежден, что она будет делать это и в будущем.

Организационные преобразования, несомненно, должны стать частью этого процесса. В период создания Организации Объединенных Наций рассчитывать на избрание в состав Совета Безопасности в любой конкретный момент времени могла одна восьмая часть ее членов. Сегодня — лишь одна восемнадцатая всех государств-членов. Соединенное Королевство в течение нескольких лет выступает за увеличение состава Совета Безопасности до 24 членов и включение в состав постоянных членов Германии и Японии, стран, на долю которых в общей сложности приходится 28 процентов бюджета Организации Объединенных Наций, Индии, представляющей шестую часть населения земного шара, а также Бразилии, которой не удалось стать постоянным членом в 1945 году.

Однако мы не должны рассматривать расширение состава Совета Безопасности или иных учреждений в качестве панацеи для решения стоящих перед нами проблем. Нам крайне необходимо изменить наше общее понимание — юридическую практику Организации Объединенных Наций, если так можно сказать, и повысить эффективность ее деятельности, с тем чтобы мы могли более оперативно и всеобъемлющим образом реагировать на современные угрозы.

Я хотел бы остановиться на трех областях, которые, на мой взгляд, имеют особенно важное значение. Во-первых, мы должны действовать на основе более широкого подхода и решать проблемы, создающие угрозу наиболее уязвимым слоям населения, в том числе проблемы нищеты, болезней и разрушения окружающей среды; во-вторых, мы должны сформировать новый консенсус посредством расширения рамок совместных усилий и, в-третьих, мы должны бороться с угрозой терроризма, представляющей опасность как для нас самих, так и для ценностей, за которые мы выступаем.

Я хотел бы рассмотреть эти три вопроса по очереди. Во-первых, с учетом сложного и взаимозависимого характера современных проблем безопасности нам необходимо использовать более широкий подход. В этой связи мы должны приложить более активные усилия для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в особенности в Африке. Мы не сможем обеспечить безопасность без обеспечения развития и обеспечить развитие без обеспечения безопасности.

Как указал Генеральный секретарь в своем выступлении на этой неделе, мы должны предпринять более активные усилия в целях укрепления верховенства права и справедливости, в особенности в государствах, переживающих постконфликтный период. Во время своего председательства в Совете Безопасности в будущем месяце Соединенное Королевство намерено действовать в соответствии с директивами, содержащимися в докладе Генерального секретаря.

Мы также должны более эффективно использовать Организацию Объединенных Наций в интересах согласования международно признанных норм благого управления, обеспечения контроля за их осуществлением и содействия их выполнению.

Мы также должны в срочном порядке предпринять коллективные усилия в целях решения проблемы изменения климата, которая с точки зрения стабильности и безопасности, возможно, является самой долгосрочной угрозой нашему миру. Мы должны осуществить положения Киотского протокола, и в этой связи я хотел бы горячо приветствовать заявление, с которым выступил в этот день мой коллега Его Превосходительство Сергей Лавров, а

также заявить о поддержке предложения о рассмотрении мер по сокращению выбросов на период после 2012 года.

Мое второе замечание касается необходимости формирования нового консенсуса в отношении рамок коллективных действий. Мы все представляем независимые, суверенные государства. При создании Организации Объединенных Наций мы договорились о том, что обеспечение суверенитета является обязанностью правительств: суверенитет необходимо уважать, он не должен нарушаться действиями извне, равно как и изнутри.

В Уставе содержатся положения, в соответствии с которыми в случае нарушения суверенитета государства извне его защита может обеспечиваться посредством осуществления неотъемлемого права на самооборону, закрепленного в статье 51 Устава. Однако в Уставе также указывается, что Совет Безопасности может и должен заниматься случаями нарушения суверенитета изнутри, создающими угрозу миру, согласно полномочиям, закрепленным за ним в других статьях главы VII Устава, и в соответствии с многочисленными конвенциями, заключенными в рамках системы Организации Объединенных Наций, в том числе Женевской конвенцией 1949 года. Мы все заявили, что мир более не может и не должен закрывать глаза на отвратительные варварские действия, подобные холокосту.

Однако мы не всегда оказывались на высоте при выполнении этих задач, как об этом свидетельствуют трагедии в Руанде и Боснии, произошедшие десять лет тому назад. Сегодня мы должны решительно заявить о своем намерении оправдать надежды и предпринять необходимые действия в ответ на гуманитарные катастрофы и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и начать действовать в условиях других угроз международному миру и безопасности.

Принцип невмешательства должен быть ограничен обязательством по обеспечению защиты, в особенности в тех случаях, когда правительства не способны выполнить это обязательство.

По этой причине нам следует, например, быть готовыми поддержать более широкое применение Генеральным секретарем его полномочий по статье 99 Устава: доводить до сведения Совета Безопасности вопросы, связанные с угрозами миру. Мы должны реагировать без промедления, поскольку

предупреждение болезни гораздо лучше, чем ее лечение. Нам следует стремиться к более тесному взаимодействию с региональными организациями, подобно тому, как мы взаимодействуем с Африканским союзом в Дарфуре. Нам нужно продолжить обсуждение критериев, в соответствии с которыми можно будет определять, когда может потребоваться вооруженное вмешательство международного сообщества в экстремальных обстоятельствах. Мы должны совершенствовать свою практику долгосрочного присутствия в странах, переживших конфликт, и координацию усилий по решению первоочередных задач, согласованных на местах.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость борьбы с мировым терроризмом, который угрожает всем нам. Если за последние три года после 11 сентября 2001 года мы что-то узнали, то это то, что международный терроризм неизбирателен в своих целях и безжалостен в своей ненависти. От пуль и бомб террористов погибали все: христиане, евреи, хинди, буддисты, сикхи, мусульмане, люди, не исповедывающие никакой религии и исповедывающие любую религию, придерживающиеся любых или не придерживающиеся никаких политических взглядов.

Мой друг Сергей Лавров только что говорил о еще не высохших слезах, пролитых в связи с ужасным, чудовищным убийством в Беслане молодых ни в чем не повинных людей. Сергей, твои слезы — это мои слезы; слезы России — это слезы всего мира. Все мы, вместе боремся с терроризмом.

Сегодня в Ираке мы снова видим, как низко пали террористы. Подавляющее большинство жертв террора в Ираке — иракцы. Наши мысли и наши соболезнования — с правительством и народом Ирака, с родственниками жертв. Вместе с тем некоторые жертвы террора в Ираке — иностранцы, которые помогают иракцам строить более стабильную и процветающую страну. Один из них — Кеннет Бигли, британский инженер, взятый в заложники террористами, которые недавно варварски убили двух его товарищей-американцев. Наши мысли и молитвы с их родственниками. Мы продолжаем делать все от нас зависящее, чтобы добиться освобождения г-на Бигли.

Мне известно, конечно же я не забыл, что существуют разные мнения по поводу оправданности вооруженного вмешательства в Ираке 18 месяцев

назад. Однако я ручаюсь, что ни одно государство не поддерживает происходящих там сегодня террористических актов. Поскольку все мы признаем, что то, что террористы пытаются сделать в Ираке, — это нападки и на иракский народ, и на все то, за что выступает эта Организация: безопасность, порядок и права человека. Мы должны объединить усилия, чтобы нанести поражение террористам и не дать им возможности достичь своих чудовищных целей.

Угроза ставит демократические, нормально функционирующие государства перед жесткой дилеммой: как бороться с теми, кто не признает никаких ценностей, которые мы защищаем, сохраняя в то же время верность этим ценностям. Наши обязательства по международным договорам выражают многие из таких ценностей и то важное значение, которое мы им придаем. Вместе с тем, нельзя допустить, чтобы эти договоры позволяли скрываться тем, кто совершает террористические акты. Договоры задумывались для того, чтобы защищать граждан от злоупотреблений со стороны государств, а не террористов.

Конвенция о статусе беженцев 1951 года защищает тех, кто обоснованно опасается преследований. Я горжусь тем, что Соединенное Королевство и многие другие страны выступали с предложением такой защиты тогда и там, когда и где она была нужна. Однако, как говорится в самой Конвенции 1951 года, убежище не является неограниченным правом. Оно не применимо к тем, кто совершил военные преступления, преступления против человечности и другие тяжкие преступления; оно не применимо и к тем, кто виновен в совершении действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Мы никогда не должны скатываться до уровня террористов — до пыток, бесчеловечного обращения и необоснованного лишения свободы, — но ни одна страна Европейского союза не станет участником процесса выдачи подозреваемых, которые могут быть подвергнуты таким условиям или смертной казни. Вместе с тем мы не можем допустить, чтобы террористы пользовались защитой, предназначенной для преследуемых в отличие от преследователей. Поэтому мы в Соединенном Королевстве будем тесно сотрудничать с Россией в работе над представленным ею проектом резолюции Совета Безопасности, чтобы найти наилучшие пути предупреждения того, чтобы те, кто совершает, поддер

живает и финансирует терроризм, не могли скрываться за статусом беженцев, на который они не имеют права. Вместе с Российской Федерацией и другими партнерами в Совете Безопасности мы хотим также рассмотреть пути обеспечения более быстрой экстрадиции таких лиц.

Мы, Объединенные Нации, стали в последний год проявлять все большее стремление к объединению усилий и достижению результатов за счет коллективных действий. Через год мы снова встретимся здесь для рассмотрения рекомендаций Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, а также хода осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, для выработки повестки дня Организации Объединенных Наций на следующее десятилетие. В качестве председателя Группы 8 в будущем году, Соединенное Королевство сосредоточит усилия на проблеме изменения климата и проблемах Африки, в отношении которых Независимая комиссия по Африке разработает рекомендации, касающиеся наиболее эффективных путей оказания нами поддержки повестки дня радикальных перемен и развития, разработанной самой Африкой в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки и Африканского союза. Наше председательство в Европейском союзе позволит нам играть лидирующую роль в усилиях, направленных на успешное проведение в Дохе раунда по вопросам развития и создания потенциала для регулирования кризисов в рамках Европейского союза.

Сегодня, как никогда прежде, глобальная безопасность является нашей общей ответственностью. В предстоящем году по мере того, как мы будем продолжать адаптироваться к сегодняшним угрозам и вызовам, мы должны будем вновь проявить решимость и политическую волю, чтобы заставить работать идею коллективной безопасности. Соединенное Королевство готово в полной мере играть свою роль в этих усилиях.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Ирландии Его Превосходительству г-ну Брайану Коуэну.

Г-н Коуэн (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я впервые выступил в Генеральной Ассамблее в 2000 году. Год тысячелетия был годом величайших надежд, нашедших отражение в решениях Саммита

тысячелетия. Мировые лидеры поставили перед народами планеты новые задачи, что ознаменовало завершение прошлой эпохи и начало новой эры — двадцать первого века, — новую решимость совместно нести бремя проблем, новую коллективную приверженность миру и прогрессу человечества.

Сегодня свет этой новой зари закрывают темные тучи войны, террора, этнического насилия и продолжающихся нарушений прав человека. Год назад и вновь на этой неделе Генеральный секретарь отметил, что Организация находится на развилке дорог, и мы должны принять решение, по которой из них идти дальше. С того момента, когда Генеральный секретарь поставил эту задачу, проделана большая работа. Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам работает над своим докладом. Мне приятно напомнить, что Европейский союз (ЕС) представил Комиссии подробный документ, подготовленный в период недавнего председательствования Ирландии в Союзе. Мы также приняли решение включить в число приоритетных вопросов о реальной многосторонности в рамках обсуждений Союза с другими региональными группами.

Мы ожидаем доклада Группы и последующих рекомендаций Генерального секретаря. В своем выступлении во вторник Генеральный секретарь выразил надежду на то, что, когда главы государств и правительств встретятся в будущем году для рассмотрения хода осуществления Декларации тысячелетия, они будут готовы к принятию смелых решений. Они должны будут это сделать, поскольку чем дальше мы остаемся на развилке дорог, тем труднее окажется путь.

Мы не можем позволить себе откладывать решения. Все большее число людей на земле задаются вопросом, обладает ли Организация Объединенных Наций способностью и даже просто волей предотвращать конфликты и защищать уязвимые группы людей от несправедливости. Они все больше разочаровываются в Организации, которая либо не способна принимать решения, либо ее решения безнаказанно игнорируются. Они видят, как проводится политика наименьшего общего знаменателя, в результате чего из содержательных и разумных проектов резолюций вымывается весь смысл и они превращаются в набор банальностей. Они слышат, как Организацию Объединенных Наций порочат те, кто тщится своим стремлением ставить националь-